

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

8 ЖИЛД, 3 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 8, НОМЕР 3

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 8, ISSUE 3

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА | INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

№3 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2025-3>

Бош муҳаррир:
Тўхтасинов Илҳом
п.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Главный редактор:
Тухтасинов Илхом
д.п.н., профессор (Узбекистан)

Заместитель главного редактора:

Editor in Chief:
Tuhtasinov Ilhom
DSc. Professor (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли
ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким
ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил
ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт
Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддиқова Ирода
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шиукашвили Тамар
ф.ф.д. (Грузия)

Туробов Бекпулат
масбул котиб, PhD, доцент
(Ўзбекистон)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Назаров Бахтиёр
академик. (Узбекистан)

Якуб Умар оглы
д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Миннуллин Ким
д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Керимов Исмаил
д.ф.н., профессор (Россия)

Джураев Маматкул
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Куренов Рахыммамед
к.ф.н. (Туркменистан)

Кристофер Джеймс Форт
Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Мирзаев Ибодулло
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Балтабоев Хамидулла
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Дустмухаммедов Хуршид
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Лиходзиевский А.С.
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Сиддиқова Ирода
д.ф.н., профессор (Узбекистан)

Шиукашвили Тамар
д.ф.н. (Грузия)

Туробов Бекпулат
отв. секретарь, PhD, доцент
(Узбекистан)

EDITORIAL BOARD

Bakhtiyor Nazarov
academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli
Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim
Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed
Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort
University of Michigan (USA)

Umarchodjaev Mukhtar
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammedov Khurshid
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar
Doc. of philol. scien. (Georgia)

Turobov Bekpulat
PhD Ass. prof. Senior Secretary
(Uzbekistan)

PageMaker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Nurmatova Zarifa Abdiraup qizi IKKI TILDA MULOQOT QILADIGAN BOLALARNING NUTQIGA XOS XUSUSIYATLAR.....	5
2. O‘tamuradova Malohat ALISHER NAVOIY MEROSI NURBOY JABBOROV TADQIQOTLARIDA.....	9
3. Петросьянц Эрнст Ашотович ОККАЗИОНАЛИЗМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ ПОЛИТИКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	13
4. Jo‘raqulova Mushtariy Abdumalik qizi O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARIDA SPORT TERMINLARINING YASALISH PARALLELIGI TADQIQI.....	23
5. Gulamova Malika Yakubovna O‘ZBEK VA ITALYAN TILLARIDA NUTQIY STRATEGIYALAR VA UNDAH USULLARI.....	27
6. Achilova Ozoda Farxodovna YAPON TILIDAGI MAQOLLARNI O‘ZBEK TILIDA MUQOBILLASHTIRISHDA TAYANILADIGAN OMILLAR.....	32
7. Nematillayevna Zubaydova PROBLEMS RELATED TO THE COMPARATIVE ANALYSIS OF LANGUAGES IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS.....	36
8. Насруллаева Тозагуль Сухробовна ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА В РОМАНЕ ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА «ФИНАНСИСТ».....	39
9. Mo‘minova Ma’suma G‘olib qizi SUV LEKSEMASI TAHLILIGA OID QIYOSIY-TARIXIY, SISTEM-STRUKTUR YO‘NALISHDAGI TADQIQOTLAR.....	43
10. Xamrayeva Zebiniso Xaydarovna MURAKKAB SINTAKTIK TUZILMALARNING IYERARXIK VA FUNKSIONAL TIZIM DOIRASIDAGI DERIVATSION VA SEMANTIK TAHLILI.....	53
11. Malika Solieva PHONOLOGY AND CULTURE: LINGUISTIC ASPECTS OF INTERACTION.....	58
12. Kodirova Shaxnoza Abduraxmonovna “MIMIKA, JEST VA BOSH HARAKATLARI KABI NOVERBAL MULOQOTNING QIYOSIY, LINGVOMADANIY TAHLILI.” (YAPONIYA, O‘ZBEKISTON VA BOSHQA MAMLAKATLAR MISOLIDA)...	61
13. Shamuradova Naima Muxtarovna DISCOURSIIVE AND PRAGMATIC FEATURES OF PROVERBS EXPRESSING VERBAL POLITENESS IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES.....	66
14. Ziyadullayev Abubakir Ibodulla o‘g‘li STENDAL IJODIDA ROMANTIZM VA REALIZMNING TA‘SIRI (“Qizil va qora” hamda “Parma monastiri” asarlari misolida).....	70
15. Tashkulova Zarnigor “SHARQ” KONSEPTINI S.MOEM ISHLARIDA REPREZENTATSIYASI XUSUSIYATLARI VA AHAMIYATI..	74
16. Jo‘raqulova Mushtariy O‘ZBEK TILI PARALLEL KORPUSINING LINGVISTIK TA‘MINOTI.....	79
17. Davlatova Hulkaroy Uktamovna TILSHUNOSLIKDA GENDER TUSHUNCHASINING TADQIQI: BOLALAR NUTQI MISOLIDA.....	84

18. Зулфанова Нигина Нуритдиновна СТРУКТУРА ФРЕЙМА «ТВОРЧЕСТВО» ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РОМАНА «А.МЁРДОК «THE BLACK PRINCE».....	93
19. Turakulova Sitora Fazlidinovna JANUBIY KOREYALIK YOZUVCHI KON JIYONNING “BIZNING BAXTLI DAMLARIMIZ” ROMANIDAGI OBRAZLAR RUHIYATI TASVIRI.....	98
20. Nurimbetova Dilnaz Yeshmuratovna "MILLIY TAOM" REALIYALARI VA ULARNING TARIXIY KONTEKSTI.....	104
21. Erkinova Ruxshona O‘tkirovna, Kurbonova Gulnoza Irkinovna YAPON VA JAHON ILMIY-FANTASTIKA (SF) ADABIYOTI QIYOSIY TAHLILI.....	109
22. Qayimova Maftuna Tursunovna OILAVIY MUHITDA QIZLARING EMOTSIONAL INTELLEKTINI RIVOJLANTIRISH: IJTIMOIIY PEDAGOGIK YONDASHUV (O‘ZBEKISTONDA).....	114
23. Хасанова Мавлюда Батыралиевна ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	117
24. Iskandarova Aybibi Raximbayevna “QIYOMAT” ROMANIDAGI FRAZEMALARNING XOSLANISHIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR.....	125
25. Barno Abdusattarovna Mirsharipova PAK VANSO ASARLARINING RUS TILIGA TARJIMALARIGA DOIR.....	134
26. Muslimova Shahnoza Sunnatovna YOM SANSOP HIKOYALARIDA HAYOT VA O‘LIMNING YANGI IFODASI.....	139
27. Anorqulov Sanjar Iskandarovich TILSHUNOSLIKDA TOPONIMIK KONSEPT VA UNING ASOSIY XARAKTERISTIKALARI.....	144
28. Karimboyeva Charos Ikrom qizi SIROJIDDIN SAYYID VA BAXTIYOR GENJEMUROD SHE‘RIYATIDA TUSH OBRAZI.....	148
29. Mirvaliyeva Dildora Anvarovna DAVLAT TILIDAGI AXBOROT USLUBI MATNLARINING ELEKTRON TA‘MINOTI .HUJATCHILIKDA IMLO VA TINISH BELGILARI.....	153
30. Abduraxmonova Nilufar Zaynobiddin qizi, Abdullayeva Nasima Murodullayevna O‘ZBEK TILI ELEKTRON KORPUSI UCHUN DIALEKTAL SUBKORPUSINI YARATISH MASALALARI.....	157
31. Mirsanov G‘aybullo Qulmurodovich ASPEKTUAL SEMANTIKANING KOGNITIV MAZMUNI.....	166
32. Shamaxmudova Aziza Furkatovna MILLIY XARAKTER VA XUSHMUOMALILIK: ISPAN TIL SOHIBLARI TAFAKKURIDA HURMAT TAMOYILLARI.....	170
33. Said-Axmedova Shoxista Nuritdinovna AGENTIV SINTAKSEMALARINING NAZARIY ASOSLARI.....	176

Uy-maktab hamkorligi: maktab o'qituvchilari va ota-onalar bilan birga emotsional intellektni rivojlantirish dasturlari bo'yicha fikr almashish.

Oilaviy voqea-mashqlar: oilaviy suhbatlar tashkil etish, his-tuyg'ularni bo'lishish uchun haftalik yig'ilishlar, hissiy «check-in» momentlarini joriy etish.

Misol uchun, 12-17 yoshdagi qizlar uchun **8 haftalik trening kursi** tashkil etilishi mumkin. Har haftada quyidagi modul asosida ishlash:

1-hafta: His-tuyg'ularni aniqlash va nomlash

2-hafta: O'z his-tuyg'ularini anglash va tushunish

3-hafta: Empatiya va boshqalar his-tuyg'ularini anglash

4-hafta: Hissiy boshqaruv strategiyalari

5-hafta: Munosabatlar va hissiy kommunikatsiya

6-hafta: Konfliktlarni hissiy jihatdan hal qilish

7-hafta: Refleksiya va o'zini anglash

8-hafta: Amalga tadbiiq va yakuniy baholash: qizlar o'z tajribalarini baholaydi, keyingi rejalar tuzadi.

Treninglar maktabdagi ijtimoiy pedagog, psixolog yoki ota-ona bilan birga o'tkazilishi tavsiya etiladi.

Xulosa. Qizlarning emotsional intellektini rivojlantirish — bu nafaqat individual psixologik ko'nikma, balki oilaviy, maktab va jamiyat sharoitlari bilan chambarchas bog'liq jarayon. Oilaviy muhitdagi pedagogik sharoit: ota-ona hissiy xatti-harakati, ochiq muloqot, hissiy qo'llab-quvvatlash — emotsional intellekt rivojiga muhim omillardir. Ijtimoiy-pedagogika nuqtai nazaridan, maktab va jamiyat bilan hamkorlikda, metodik ishlanmalarga asoslangan, jinsga moslashgan treninglar va dasturlar qizlar uchun samarali bo'lishi mumkin.

O'zbekiston kontekstiga mos amaliy tavsiyalarni amalga oshirish orqali qizlar nafaqat o'z his-tuyg'ularini yaxshiroq anglab va boshqarishi, balki ijtimoiy munosabatlarda faolroq, moslashuvchanroq, jamiyat hayotida faol bo'lishi mumkin. Kelajak tadqiqotlarida O'zbekistonda qizlar orasida emotsional intellekt darajasini o'lchovli usullar bilan aniqlash, oilaviy muhit va pedagogik shariat bilan bog'liq omillarni empirik tadqiq qilish muhimdir.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Murotmusaev K. B., Yusupov U. "Developmental stage of general emotional intelligence in modern adolescents". *European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies*. Vol.4; No.11-03; 2024.
2. Sayitova U.H., Yusupova R.N. "Social-psychological basis of emotional intelligence in students". *Technical Science Research in Uzbekistan*. Vol.3; No.3; 2025.
3. Gender differences in emotional intelligence: Problems and analyses / Firangiz Babayeva. *Revista Gênero e Interdisciplinaridade*. Vol.6 No.4; 2025
4. Social and psychological determinants of behavioral changes in girls and women in STEM education and STEM employment. United Nations Development Programme, Uzbekistan. 2023.
5. The Concept and Psychological Features of Emotional Intelligence Development Murotmusaev K.B., Namazova G.M. *Wire Insights: Journal of Innovation Insights*. (2024)
6. Т.Б. КИЛЫБАЕВ 1 *, Н.Д. ХУДАЙБЕРГЕНОВ 2 , * Б. МОЛДАҒАЛИ 1 , А.М. БАЙКУЛОВА 1БАЛАНЫҢ ЭМОЦИЈАЛЫҚ ИНТЕЛЛЕКТІСІНІҢ БІЛІМ БЕРУ ОРТАСЫНДА ДАМУЫ 187-bet
7. Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9(3), 185–211
8. Goleman, D. (1995). *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ*. – New York: Bantam Books. – 352 p.
9. Mayer, J. D., Caruso, D. R., & Salovey, P. (2004). Emotional Intelligence: Theory, findings, and implications. *Psychological Inquiry*, 15(3), 197–215.
10. Goleman, D. (2000). Leadership that gets results. *Harvard Business Review*, 78(2), 78–90.
11. Schutte, N. S., Malouff, J. M., & Bhullar, N. (2007). Emotional intelligence and interpersonal relationships. *Journal of Social Psychology*, 147(1), 41–59

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Хасанова Мавлюда Батыралиевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарных наук»,
Филиал Российского Государственного Университета нефти
и газа имени И.М. Губкина в городе Ташкенте
M_khasanova.55@mail.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.18734072>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые направления государственной политики Республики Узбекистан в сфере социальной защиты населения. Особое внимание уделено анализу стратегических документов и национальных программ, направленных на повышение уровня жизни граждан, развитие системы адресной помощи, поддержку уязвимых слоёв населения и реформирование механизмов социального обеспечения. Отдельный акцент сделан на филологическом и дискурсивном анализе стратегических текстов, раскрывающем особенности языка, риторики и идеологии современной социальной политики. На основе проведённого анализа сформулированы выводы о направлениях дальнейшего совершенствования социальной защиты в Узбекистане в контексте устойчивого социально-экономического развития и гуманизации государственного дискурса.

Ключевые слова: социальная защита, социальная политика, Узбекистан, стратегия развития, социальное обеспечение, адресная помощь, устойчивое развитие, государственный дискурс, филологический анализ.

Hasanova Mavlyuda Batiraliyevna

Tarix fanlari nomzodi, dotsent,
I.M.Gubkin nomidagi Rossiya Davlat neft va
gaz universitetining Toshkent shahridagi filiali,
«Ijtimoiy-gumanitar fanlar» kafedrası
M_khasanova.55@mail.ru

О‘ЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ HIMOYA DAVLAT DISKURSINING FILOLOGIK TAHLILI

ANNOTATSIYA

Maqolada O‘zbekiston Respublikasining aholini ijtimoiy himoya qilish sohasidagi davlat siyosatining asosiy yo‘nalishlari tahlil qilinadi. Ayniqsa, fuqarolarning turmush darajasini oshirish, manzilli yordam tizimini rivojlantirish, ijtimoiy zaif qatlamlarni qo‘llab-quvvatlash hamda ijtimoiy ta‘minot mexanizmlarini isloh qilishga qaratilgan strategik hujjatlar va milliy dasturlar tahliliga alohida e‘tibor qaratiladi. Shuningdek, zamonaviy ijtimoiy siyosat tilining, ritorikasining va mafkurasining o‘ziga xos jihatlarini ochib beruvchi filologik va diskursiv tahlilga urg‘u beriladi.

O‘tkazilgan tahlil asosida O‘zbekistonda ijtimoiy himoyani barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish va davlat nutqining gumanizatsiyasi kontekstida yanada takomillashtirish yo‘nalishlari bo‘yicha xulosalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: ijtimoiy himoya, ijtimoiy siyosat, O‘zbekiston, rivojlanish strategiyasi, ijtimoiy ta‘minot, manzilli yordam, barqaror rivojlanish, davlat diskursi, filologik tahlil.

Mavlyuda Batiraliyevna Hasanova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Sciences,
Branch of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas in Tashkent
M_khasanova.55@mail.ru

PHILOLOGICAL ANALYSIS OF THE STATE DISCOURSE OF SOCIAL PROTECTION IN UZBEKISTAN

ABSTRACT

The article examines the key directions of the state policy of the Republic of Uzbekistan in the field of social protection of the population. Special attention is given to the analysis of strategic documents and national programs aimed at improving the living standards of citizens, developing a system of targeted assistance, supporting vulnerable groups of the population, and reforming social security mechanisms. A particular emphasis is placed on the philological and discursive analysis of strategic texts, revealing the linguistic, rhetorical, and ideological characteristics of modern social policy. Based on the conducted analysis, conclusions are drawn regarding the directions of further improvement of social protection in Uzbekistan in the context of sustainable socio-economic development and the humanization of state discourse.

Keywords: social protection, social policy, Uzbekistan, development strategy, social security, targeted assistance, sustainable development, state discourse, philological analysis.

Введение.

7 февраля 2017 года Указом Президента Республики Узбекистан была утверждена Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [4], предусматривающая совершенствование государственного и общественного строительства, обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы, развитие и либерализацию экономики, развитие социальной сферы, обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности.

Стратегия действий и ее приоритетные направления имели весьма важное значение для нынешнего этапа развития Узбекистана и в целом, в соответствии с видением и устремлениями, заложенными в Целях устойчивого развития, которые были приняты государствами-членами ООН на заседании Генеральной Ассамблеи в сентябре 2015 года [1].

Стратегия Действий на 2017-2021 гг. была принята с целью формирования устойчивой и социально ориентированной экономики, улучшения качества жизни граждан и обеспечения их социального благополучия. В центре внимания данной Стратегии находились проблемы, касающиеся социальной защиты населения, а также различные механизмы и методы, направленные на улучшение условий жизни социально уязвимых групп [4].

Методология.

Методологическая основа статьи опирается на принципы критического и институционального дискурс-анализа, а также на концепции коммуникативного и антропоцентрического подходов в современной филологии [7-12]. Подход Н.Фэрклау используется для выявления идеологических и властных аспектов государственного языка стратегий. Критический дискурс-анализ позволяет рассматривать тексты стратегий как социальные практики, формирующие и отражающие отношения между властью, гражданином и обществом.

Методология Т. ван Дейка помогает определить, каким образом языковые структуры (выбор лексики, синтаксис, риторические ходы) служат инструментом легитимации власти и конструирования социальной справедливости в дискурсе государственной политики. Антропоцентрический подход В.И.Карасика используется для анализа концепта «человек как высшая ценность», который становится центральным смысловым ядром официальных стратегических документов. Это позволяет рассматривать тексты стратегий как форму проявления языковой личности государства.

В развитие данных направлений использованы и социологические подходы Сеитова А.П., что позволяет интерпретировать официальные тексты не только как лингвистические конструкции, но и как отражение реальных социополитических процессов и ценностных изменений в обществе. Концепция Ю.Хабермаса о теории коммуникативного действия служит философской базой для понимания стратегий как формы публичного диалога между государством и обществом, где язык выполняет функцию согласования интересов и достижения взаимопонимания. Идеи Т.В.Шмелёвой о языковой личности в институциональном дискурсе позволяют рассматривать автора стратегических текстов не только как носителя административной власти, но и как коммуникативного субъекта, стремящегося к созданию доверительного, этико-гуманистического образа государства.

Таким образом, методология исследования сочетает критический дискурс-анализ, коммуникативно-гуманистический и антропоцентрический подходы, что обеспечивает комплексное изучение стратегий Республики Узбекистан как текстов, формирующих не только социально-политическую, но и лингвокультурную идентичность современного узбекского общества.

Основная часть.

Рассматривая стратегические документы Республики Узбекистан с филологической точки зрения, можно отметить трансформацию официального языка государственной политики. В стратегиях 2017-2021 и 2022-2026 годов наблюдается переход от формально-административного стиля к гуманистическому, ориентированному на личность человека и его достоинство. В текстах стратегий ключевыми становятся такие выражения, как «честь и достоинство человека», «справедливое общество», «социальное партнёрство», «развитие человеческого капитала». Эти формулировки выполняют не только описательную, но и перформативную функцию, то есть, они задают нормативный вектор государственной риторики и формируют ценностное восприятие социальной ответственности.

С филологической точки зрения язык стратегий можно охарактеризовать как дискурсивно интегративный. В частности, он сочетает элементы политического, социально-экономического и культурно-гуманитарного дискурса. Присутствует выраженная интертекстуальность, или активное использование лексем, заимствованных из международных документов ООН и программ устойчивого развития, такие как, «инклюзивность», «устойчивое развитие», «равные возможности». Такая лексика отражает стремление Узбекистана интегрировать свой политический язык в глобальное гуманитарное пространство.

Лингвокультурная специфика стратегий проявляется также в том, что официальные тексты все чаще используют эмоционально-ценностные конструкции, апеллирующие к гражданскому сознанию и коллективной ответственности. Это придает языку стратегий черты «социального гуманизма», где идеологема «человек – высшая ценность» становится семантическим ядром государственной коммуникации.

Стратегия Действий акцентировала внимание на социальной защите как ключевом элементе государственной политики. Это включало в себя поддержку различных категорий граждан, таких как пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, а также семьи с низким доходом и лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Одним из главных направлений являлось развитие системы социального обеспечения, повышение доступности социальных услуг и расширение возможностей для социальной мобильности граждан.

Одним из важнейших аспектов стратегии является активная роль местных органов власти в реализации мероприятий по социальной защите. Регионы и муниципалитеты обязаны не только адаптировать национальные стандарты и меры социальной поддержки к местным условиям, но и активно привлекать граждан к участию в процессе формирования и оценки социальной политики.

Стратегия предполагает значительное улучшение условий жизни для уязвимых групп населения, повышение доступности социальных услуг и улучшение качества жизни в целом. Однако, на пути реализации данной стратегии существуют определенные вызовы, такие как необходимость оптимизации государственного бюджета, дефицит кадров в сфере социальной защиты, а также сложности в управлении различными уровнями социальной помощи.

Стратегия Действий на 2017-2021 гг. [4] была направлена на создание системы социальной защиты, ориентированной на устойчивое развитие и удовлетворение потребностей граждан. Внедрение инновационных подходов, улучшение качества и доступности социальных услуг, а также усиление взаимодействия между различными уровнями власти являются основными инструментами для решения социальных проблем в рамках данной Стратегии. В 2022 году Указом Президента Республики Узбекистан была утверждена Новая стратегия развития Узбекистана на 2022-2026 годы [5], разработанная по принципу «От стратегии действий – к стратегии развития».

Наблюдаемые сегодня в Узбекистане широкомасштабные реформы происходят в рамках реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, которая представляет собой комплексный план действий по модернизации экономики, улучшению социального обеспечения, повышению качества образования и здравоохранения, а также защите культурного и духовного наследия нации.

Успехи Узбекистана в реализации социальных реформ уже получили международное признание. Однако стоит понимать, что путь не был легким. Государству пришлось столкнуться с рядом серьезных вызовов, связанных как с внутренними факторами, так и с глобальными тенденциями. Именно поэтому анализ проведенных перемен, их результатов и перспектив особенно важен для понимания того, как республика строит свое новое будущее сегодня и как ей продолжить это делать завтра.

В рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в этот период принято около 300 законов, свыше 4 тысяч решений Президента Республики Узбекистан, направленных на кардинальное реформирование всех сфер жизни государства и общества. Наряду с этим проведена системная работа по обеспечению прав человека, усилению подотчетности и открытости государственных органов, повышению роли институтов гражданского общества, средств массовой информации, политической активности населения и общественных объединений.

В направлении реформирования национальной экономики приняты действенные меры по либерализации внешнеторговой, налоговой и финансовой политики, поддержке предпринимательства и гарантированию неприкосновенности частной собственности, организации глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, а также обеспечению ускоренного развития регионов.

Усиление социальной защиты граждан и сокращение бедности были определены приоритетными направлениями государственной политики, на качественно новый уровень подняты обеспечение населения новыми рабочими местами и гарантированным источником дохода, квалифицированными медицинскими и образовательными услугами, достойными условиями жизни.

Особо выделим проведение справедливой социальной политики. В рамках задач политики социальной защиты, направленной на обеспечение интересов человека, определенных в Стратегии развития. В этой связи исполнительные органы власти реализовывали социальную защиту населения по следующим параметрам:

- осуществление единой государственной политики в сфере социальной защиты;

- создание системы социального страхования, в том числе фонда социального страхования;
- предоставление социальной помощи и услуг малообеспеченным семьям на основе социального договора;
- создание в информационной системе «Единый реестр социальной защиты» отдельной базы данных по женщинам, молодежи и лицам с инвалидностью, нуждающимся в помощи, включая интеграцию «Единого реестра социальной защиты» с «Железной тетрадь», «Молодежной тетрадь» и «Женской тетрадь» [5].

Кроме того, было налажено обеспечение бесплатным питанием учащихся первых - четвертых классов в Республике Каракалпакстан и Хорезмской области за счет средств Государственного бюджета. При этом установлены конкретные механизмы установления общественного контроля за расходованием выделенных средств и предупреждения коррупционных факторов. Максимальный размер заработной платы, принимаемый для расчета пенсии, повышен с десятикратного до двенадцатикратного размера базовой величины исчисления пенсии.

В документе устанавливался новый порядок работы с регионами в рамках задач по комплексному социально-экономическому развитию регионов, определенных в Стратегии развития, в соответствии с которым, ежегодно в разрезе регионов разрабатываются программы развития с глубоким изучением проблем и возможностей всех районов и городов на основе программ комплексного социально-экономического развития регионов на 2022–2026 годы.

В сотрудничестве с крупными международными организациями, институтами ООН, в частности с представительством ПРООН в Узбекистане, проведена масштабная разработка долгосрочных мер по сокращению бедности, которые нашли отражение в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы. В первом направлении поставлена цель повышения благосостояния населения и вхождение в группу стран с уровнем развития выше среднего по квалификации Всемирного банка за счет обеспечения макроэкономической стабильности [2].

Второе направление предусматривает совершенствование системы соцзащиты и обслуживания нуждающихся, создание отдельного органа госуправления, интеграцию программ социальной защиты и занятости, поэтапное повышение уровня пособий, стабильную государственную пенсионную систему, безбарьерную среду для людей с ограниченными возможностями [6].

Реализация последовательных мероприятий обеспечило доведение масштаба охвата нуждающихся социальными пособиями и финансовой помощью до 85 процентов. Социальные пакеты, выделенные в 2022 году, составили почти 19,4 триллиона сумов, что на 78 процентов, или на 8,5 триллиона сумов, больше, чем в 2021-м. Поэтапная индексация заработных плат бюджетных работников увеличилась на 21 процент. Индексация пенсий и социальных выплат составила 4 триллиона 458 миллиардов сумов. Единовременная выплата пенсионерам и уязвимым слоям населения — свыше 6 триллионов 117 миллиардов сумов. Единоразовые выплаты получили 4,1 миллиона пенсионеров, 263 тысячи потерявших кормильца и инвалиды с детства, сто тысяч человек, включенных в «железную тетрадь», 4,4 миллиона детей из семей, получающих материальную помощь и не достигших 18 лет. [6]

По третьему направлению, нацеленному на повышение эффективности системы образования, предусмотрено принятие мер по расширению охвата дошкольным образованием не менее 80 процентов детей, создание центров раннего развития. В общем среднем образовании намечены строительство 246 и реконструкция 1 015 школ, создание 1,2 миллиона учебных мест. Предоставление бесплатного питания для учащихся начальных классов и проведение дополнительных занятий для детей из малообеспеченных семей. Доведение охвата высшим образованием до 50 процентов, в том числе увеличение количества негосударственных вузов до 50. [3]

В рамках четвертого направления — совершенствование системы здравоохранения предусматривается более полный охват нуждающихся медицинскими услугами, усовершенствование профилактической работы и патронажа, развитие системы

государственного медицинского страхования, частного здравоохранения. 80 процентов внутреннего рынка фармацевтической продукции и медоборудования будет обеспечено за счет местного производства.

Для реализации пятого направления, нацеленного на развитие предпринимательства и малого бизнеса, намечены долгосрочная аренда 200 тысяч гектаров хлопковых и зерновых полей населению на условиях открытого конкурса, сооружение 300 тысяч компактных теплиц, увеличение на 4 250 количества махаллей по принципу «один район, один продукт». К 2026 году планируется создание 200 промышленных зон и развитие бизнес-инкубаторов в регионах. [6]

По шестому направлению планируется обеспечение занятости малоимущих слоев населения, ожидается снижение уровня безработицы среди женщин на 9 процентов, повышение уровня занятости лиц с инвалидностью на 19 процентов, увеличение рабочих мест за рубежом на 300 тысяч. Предусмотрены легализация неформальной занятости у 2,5 миллиона человек, создание 163 тысяч рабочих мест для инвалидов, обучение не менее 300 тысяч специалистов востребованным квалификациям перед выездом за границу, открытие филиалов профессиональных школ в Турции, Германии, Южной Корее.

Седьмое направление - сокращение бедности за счет сбалансированного развития регионов предусматривает повышение уровня жизни и доходов людей, ускоренное развитие предпринимательства, отстающих в развитии городов и районов, создание семейных кооперативов, льготы по налогообложению и ведению предпринимательства для 60 районов.

Еще один важный фактор сокращения бедности - развитие инфраструктуры, которое нашло отражение в восьмом направлении. В ближайшие два года уровень обеспеченности населения чистой питьевой водой будет доведен до 67 процентов, созданы рабочие места за счет развития придорожной инфраструктуры, приняты меры по стимулированию использования нуждающимися альтернативных источников энергии, разработаны новые критерии выявления малообеспеченных семей при приобретении жилья [6].

Для реализации задач в рамках девятого направления по достижению экологической стабильности к 2026 году намечено сокращение на 11,7 процента земель, находящихся в процессе опустынивания, количества промышленных предприятий, выбрасывающих загрязняющие вещества, восстановление одного миллиона гектаров земель в Приаралье. На 51 процент увеличится доля фермеров, участвующих в программах страхования рисков изменения климата. В ближайшие два года сбор бытовых отходов составит сто процентов, уровень их переработки возрастет с 21 до 50 процентов.

Для реализации намеченных планов в текущем году начата работа в рамках региональных программ по сокращению бедности в Кашкадарьинской и Бухарской областях. Также разрабатываются программы в этом направлении в 15 районах девяти регионов страны. Одновременно ведутся интегрированные опросы по многомерной бедности с опросами домохозяйств по монетарной бедности. Проводятся рандомизированные исследования по анализу эффективности мер по сокращению детской бедности в двух регионах страны. Намечено внедрение социальных карт для уязвимых слоев населения. С 1 октября текущего года через них будет осуществляться финансирование всей социальной помощи. В рамках намеченных мероприятий на карту переводятся все 74 вида соц.помощи и пособий: можно будет воспользоваться льготами в сфере транспорта и жилищно-коммунального хозяйства [6]. Уже сегодня мы видим, что успешное осуществление поставленных задач позволит к 2026 году значительно повысить доходы людей, сократить бедность в стране.

Заключение.

Современная социальная политика Узбекистана характеризуется сочетанием прагматических реформ и гуманистической идеологии, выраженной в языке стратегий и программ. Филологический анализ стратегических документов показывает, что риторика социальной защиты становится всё более гуманизированной и ценностно ориентированной. Это свидетельствует о становлении нового типа государственного дискурса, который можно

охарактеризовать как этико-коммуникативный, направленный на укрепление доверия между государством и обществом.

Следовательно, вопросы социальной защиты приобретают не только социально-экономическое, но и культурно-лингвистическое измерение, что делает их предметом междисциплинарного исследования, объединяющего социологию, политологию и филологию.

Выделим, что в условиях экономических и социальных трансформаций, происходящих в последние годы, вопросы социальной защиты становятся одними из центральных в стратегическом развитии государств. Уже сегодня можно отметить, что Стратегия Развития на 2022-2026 гг. представляет собой продолжение и углубление ранее принятых политик в сфере социальной защиты, с акцентом на устойчивость социального обеспечения, инклюзивность и развитие человеческого капитала. Главной целью Стратегии этого документа стало обеспечение достойных условий жизни для всех граждан, повышение качества жизни и снижение социального неравенства.

С филологической точки зрения, анализ стратегии социальной политики Республики Узбекистан демонстрирует, что их язык представляет не только инструмент управления, но и важный объект филологического осмысления. Он отражает национальную концепцию гуманизма, государственно-гражданской ответственности и культурного развития общества. Представляется важным такой подход отражать и при разработке социальных стратегий после 2026 года в рамках политики Нового Узбекистана.

Использованная литература:

1. Актуальные аспекты Стратегии действий и ее значение в достижении целей устойчивого развития до 2030 года в Узбекистане. - <https://kun.uz/ru/news/2017/04/27/aktualnye-aspekty-strategii-dejstvij-i-ee-znachenie-v-dostizhenii-celej-ustojcivogo-razvitia-do-2030-goda-v-uzbekistane>
2. Как Узбекистан сокращает бедность и повышает доходы населения. - <https://shanghai.mfa.uz/page/3043?language=ru>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания». № ПП-4884 от 07.11.2020. - <https://lex.uz/ru/docs/5841077>
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». № УП-4947 от 08.02.2017. - <https://lex.uz/docs/3107042>
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026». № УП-60 от 29.01.2022. - <https://lex.uz/ru/docs/5841077>
6. Холмухамедов М. Как Узбекистан сокращает бедность и повышает доходы населения. - <https://uzconsulate-aktau.kz/2024/как-узбекистан-сокращает-бедность-и-п/>
7. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Routledge, 2013.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. van Dijk T. A. Discourse and Power. Palgrave Macmillan, 2008.
10. Сеитов А.П. Использование социологических данных в политической сфере Узбекистана. // JSSUZ, ISSN 2181-9556, Doi Journal 10.26739/2181-9556, №2 (2024), С.18-26
11. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston: Beacon Press, 1984.
12. Шмелёва Т. В. Языковая личность в институциональном дискурсе: власть, идеология, коммуникация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА
INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000